

Сыту Синь, высокий и статный, стоял на самом дальнем от Юнь Фэймяо месте, а его взгляд, обращенный на Юнь Фэймяо, был полон нетерпения.

— Юнь Ци, перестань устраивать сцены. Брат Чжэнь тоже прав: раз уж ты подал прошение об освобождении от занятий, тебе не следовало приходить в класс и нарушать порядок.

— Я нарушаю порядок? Я тихо-мирно спал, прислонившись там к дереву, кому я мог помешать? Напротив, это он ни с того ни с сего прибежал и вылил на меня таз холодной воды, еще неизвестно какой грязной и вонючей, вот это и есть нарушение порядка, не так ли?

Выражение лица Юнь Фэймяо постепенно становилось холодным, а взгляд, устремленный на Сыту Синя, был полон разочарования.

— А Синь, ты, будучи моим женихом, вот так просто стоишь и смотришь, как другие издеваются надо мной?

— Ты... Я...

Сыту Синь на мгновение лишился дара речи, не ожидая, что Юнь Фэймяо внезапно раскроет это при всех.

Очевидно же, что перед приходом сюда они договорились: они еще малы, с женитьбой торопиться некуда, да и о помолвке объявлять слишком рано нет необходимости, по крайней мере, нужно подождать, пока они отправятся в Центральную провинцию и по-настоящему вступят в секту Ванцзянь.

Он подсознательно посмотрел на сидящего рядом с ним юношу в белых одеждах и увидел, что тот смотрит на него полным невероятного удивления взглядом, в котором к тому же сквозила некоторая болезненность.

В одно мгновение Сыту Синю показалось, будто его сердце кто-то крепко сжал, отчего ему стало так тяжело, что он едва мог дышать.

Вокруг тоже вмиг воцарилась тишина, все присутствующие с невероятным изумлением смотрели на них двоих, никто и подумать не мог, что Юнь Фэймяо и Сыту Синь на самом деле обручены!

Очевидно же, что эти двое выглядели не особо близкими, в основном это Юнь Фэймяо бегал за Сыту Синем, а Сыту Синь вел себя с ним холодно и отстраненно, и напротив, проявлял предельную заботу и внимание к сидящему рядом Ло Шуанбаю.

Ло Шуанбай хоть и был со всеми нежен и приветлив, но только с Сыту Синем держался ближе, так что все думали, будто они-то и есть пара!

Молчание и взгляды толпы заставили Сыту Синя почувствовать себя еще более неловко, и в его взгляде на Юнь Фэймяо невольно появилось еще больше укоризны.

— Юнь Ци, поговорим об этом после возвращения. Ты сейчас сам еще...

Сыту Синь хотел сказать, что тот еще промокший, и ему следует вернуться и переодеться. Но присмотревшись внимательнее, он заметил, что у Юнь Фэймяо не только одежда была сухой, но даже пряди волос оставались пушистыми и мягкими, а на макушке забавно торчали два непослушных вихра.

Он и забыл, что обладающий духовным корнем воды небесного ранга Юнь Фэймяо с рождения умел управлять водой, так что тот таз холодной воды вообще не мог причинить ему никакого вреда, да еще и вернулся к Чжэнь Юйчуню в десятикратном размере.

Но раз уж он уже отомстил, зачем продолжать цепляться?

Сыту Синю и впрямь не нравился этот мстительный характер Юнь Фэймяо, по сравнению с ним Ло Шуанбай был куда более чистым и добрым, вот такой юноша и заслуживал его любви.

Но как назло...

— Сейчас я в полном порядке, так что если есть что сказать, проясним все прямо здесь. — Взгляд Юнь Фэймяо, устремленный на Сыту Синя, стал непривычно серьезным. — А Синь, ответь мне, я тебе дорог?

— Я...

Сыту Синь не мог ответить, он не хотел кривить душой и говорить, что тот ему дорог, и тем более не осмеливался сказать правду при всех.

Третий брат Юнь Фэймяо все еще находился в секте Ванцзянь, и если он посмеет сказать, что ему все равно, боюсь, в будущем после прибытия в секту Ванцзянь ему не дадут покоя.

— Ты любишь меня?

Юнь Фэймяо продолжал пристально смотреть на Сыту Синя, делая к нему шаг за шагом, а его глаза понемногу становились красными.

— Ты действительно хочешь стать моим спутником на пути совершенствования?

— Я... — Сыту Синь невольно отступил на шаг, и на его лбу уже выступил холодный пот.

— Почему ты все время мямлишь? Такой взрослый мужчина, неужели у тебя нет смелости даже сказать правду?

Юнь Фэймяо усмехнулся, и хотя его тон был грубым, голос звучал очень натянуто, так что любой, кто услышал бы это, подумал бы, что он наверняка глубоко уязвлен.

— Молодой господин Юнь, не сердитесь, раз уж у вас уже есть помолвка, брат Сыту, конечно же, дорожит вами.

Стоявший в стороне Ло Шуанбай поднялся, его звездные глаза были полны слез, а веки слегка покраснели.

Его голос всегда был чистым и нежным, но сейчас в нем сквозила некоторая горечь, отчего у многих присутствующих сжалось сердце.

Для Сыту Синя это было тем более так, особенно после того, как он увидел покрасневшие глаза Ло Шуанбая; помимо жалости, в его душе без всякой причины поднялась волна гордости.

Верно, он, взрослый мужчина, неужели должен вечно жить в тени семьи Юнь и Юнь Фэймяо?

Ему следует открыто и честно заявить о себе, быть настоящим собой, а подобная трусость и нерешительность действительно противоречат его первоначальным устремлениям.

И тогда он признался:

— Юнь Фэймяо, раз уж ты мой жених, я, конечно, буду уважать и чтить тебя, но ничего большего не будет. Ты должен понимать, когда мы обручились, тебе было всего шесть лет, а мне восемь, мы и знать не знали, что такое чувства, поэтому...

— Поэтому теперь ты понял, что такое чувства? И человек, который заставил тебя понять это, — не я, верно? — Голос Юнь Фэймяо становился все более натянутым.

— Да, — продолжал признаваться Сыту Синь. — Если ты и дальше будешь устраивать сцены, то нам, пожалуй, придется еще раз подумать о нашей помолвке.

Сыту Синь на самом деле не хотел расторгать помолвку, ведь ему все еще требовалась поддержка ресурсами от семьи Юнь.

Но глядя на покрасневшие глаза Юнь Фэймяо, он подумал, что тот безумно влюблен в него, так что ему больше не нужно было, как прежде, постоянно оглядываться на других, он вполне мог сам манипулировать Юнь Фэймяо.

— Думать больше не нужно, раз ты безразличен, я отступаю. Раз уж ты меня не любишь, то и этой помолвке незачем продолжаться. Как раз своей женитьбой я могу распоряжаться в полной мере.

Сказав это, Юнь Фэймяо сильно ущипнул себя за бедро и, выдавив слезу, сразу же вытащил брачное свидетельство.

Все так и застыли, никто не ожидал, что этот человек носит брачное свидетельство с собой, разве эту вещь до свадьбы не должны всегда хранить старшие?

Впрочем, неудивительно для маленького молодого господина, который может полностью распоряжаться своей женитьбой.

Посмотрите на эти покрасневшие глаза и кристальные слезы маленького молодого господина, он наверняка глубоко уязвлен, Сыту Синь действительно заслуживает смерти!

Что плохого в том, что маленький молодой господин любит своего жениха?

Ло Шуанбай такой мягкий и добрый, его наверняка тоже обманул Сыту Синь.

Этот подлец Сыту Синь умудрялся и из чужой миски есть, и на котел поглядывать, разве это не причинило вред сразу двум чистым и хорошим юношам!

Юнь Фэймяо протянул руку, смахнул единственную слезу со своего лица и, подняв брачное свидетельство, громко произнес:

— Небо и Земля тому свидетели, Солнце и Луна тому подтверждение. С тех пор как я обручился с Сыту Синем, семья Юнь всегда оказывала семье Сыту немалую заботу, в то время как Сыту Синь ни единого дня не исполнял обязанности, которые должен выполнять жених. Сегодня Сыту Синь при всех признал свое безразличие ко мне, и на протяжении многих дней позволял другим неправильно понимать меня и оскорблять меня, ни разу не разъяснив свои отношения по помолвке со мной. Подобные личные качества действительно недостойны союза! Я, Юнь Фэймяо, с сегодняшнего дня объявляю об официальном расторжении помолвки с Сыту Синем. Прошлые клятвы развеялись как дым. Прежние залоги помолвки возвращаются на свои

места. Отныне помолвка и женитьба более не имеют к нам отношения.

Как только Юнь Фэймяо договорил, брачное свидетельство в его руке загорелось само по себе без огня, и из него вылетели две струи духовной энергии — золотая и синяя, каждая из которых вернулась в тела Юнь Фэймяо и Сыту Синя.

В то же время на синей яшмовой подвеске, висевшей на шее Сыту Синя, внезапно лопнул красный шнурок, и она полетела прямо в ладонь Юнь Фэймяо.

Сыту Синь застыл, почувствовав, как духовная энергия в его теле начала утекать наружу, и поспешно протянул руку, желая вернуть подвеску, но увидел, что Юнь Фэймяо уже убрал ее.

— Юнь Фэймяо, эта подвеска...

— Эта яшмовая подвеска — залог помолвки, который наша семья Юнь дала тебе, теперь помолвка расторгнута, залог возвращен, между нами больше нет никакой связи, так что впредь не приходи ко мне.

Как только эти слова были сказаны, Юнь Фэймяо прямо активировал талисман мгновенного перемещения и исчез без следа.

Он знал, что у Сыту Синя поврежден духовный корень, и без подавления этой синей яшмовой подвески, накапливающей духовную энергию, духовная энергия в его теле будет непрерывно утекать наружу, и он даже может упасть в уровне развития.

Но какое ему теперь до этого дело? Раз уж помолвка расторгнута, то и обрубить все следует начисто.

Ему тем более лень было ввязываться в споры и пререкания с Сыту Синем и тратить на него свое время.

Этот парень, забрав залог семьи Юнь, восполнял свои недостатки, и благодаря помолвке с ним получил немало выгоды от семьи Юнь, а в итоге выдал что-то там про отсутствие чувств, когда у самого глаза едва ли не прилипли к Ло Шуанбаю.

Действительно бесстыдник.

Если мужчина идет налево, то чаще всего у него самого на уме нечисто.

Поэтому, пока Ло Шуанбай сам не начнет провоцировать его, Юнь Фэймяо и не думал сводить с ним счеты.

Он лишь хотел вовремя сократить убытки, а заодно понаблюдать за представлением.

Ему очень хотелось посмотреть, сможет ли Сыту Синь без поддержки ресурсами от семьи Юнь пробиться в гарем Ло Шуанбая.